

«У» — значит, «Угадач»

Приквел к повести Кира Булычёва
«Сто лет тому вперёд»

— .. ✨ .. —
научно-фантастическая повесть

Владимир Коток

— .. ✨ .. —
2026 г.

«У» — значит, «Угадач»

Владимир Коток

Приквел к повести Кира Булычёва «Сто лет тому вперёд»

Часть первая. Игрок

Глава 1. Человек, который проигрывал красиво

В тот вечер будущий Весельчак У ещё не знал, что его ждёт. Он даже не знал, что он — будущий Весельчак У. Он просто сидел в комнате на окраине колонии «Новая Тишина», смотрел в экран и жевал бутерброд с чем-то, что производитель гордо называл «паштетом», а на вкус оно напоминало влажный картон с солью.

За окном шёл мелкий дождь. На кухне кончился чай. Телепорты работали с перебоями. Космозо ещё не открыли. А «Угадач» появился совсем недавно — как будто кто-то решил, что обитателям окраины тоже нужно чем-то заняться, кроме ожидания поставок.

Он нашёл ссылку случайно, в общем чате колонии, между объявлением о пропавшем коте и жалобой на запах из вентиляции. «Анти-казино. Не казино, а тренажёр для тренировки интуиции». Подпись была скромная, без криков и обещаний богатства. Ему это понравилось. Он всегда недолюбливал тех, кто слишком громко обещает.

Страница открылась. На экране — спокойные цвета, никаких мигающих огней. Сверху крупно: «Угадач». И ниже, совсем просто:

1. Результат создаётся заранее — до вашего прогноза — и запечатывается.
2. Вы делаете прогноз и фиксируете его.
3. Открываете результат.

Денежных ставок нет. Данные хранятся только в этом браузере.

Он хмыкнул. Запечатывается. Как будто кто-то кладёт письмо в конверт и ставит печать, а ты потом проверяешь, не подменили ли. Ему сразу стало интересно не столько угадать, сколько посмотреть, как это устроено.

Он выбрал числа. Сетка 5 из 36 — знакомая, почти родная. Когда-то давно, ещё на Земле, его бабушка покупала билеты Спортлото и говорила, что «главное — не выиграть, а поучаствовать». Он тогда не понимал, зачем участвовать, если не выигрывать. Сейчас, глядя на пустые клетки, понял: чтобы проверить, что у тебя в голове.

На экране появилась строка. Длинная, из букв и цифр. «Печать раунда». Он ткнул пальцем и прочитал подсказку: это хэш. Результат уже есть. Он просто скрыт. Если потом, после твоего прогноза, печать не совпадёт — значит, что-то не так. Но она совпадёт. Всегда.

Он улыбнулся. Мир, в котором даже игра сначала прячет ответ, а потом честно его показывает, показался ему честнее многих взрослых разговоров.

Теперь нужно было выбрать пять чисел. Он не стал думать. Просто ткнул в те, которые первыми попались на глаза: 7, 14, 21, 28, 35. Ровная лестница. Глупо. Красиво. Глупо красиво.

Кнопка «Зафиксировать прогноз» загорелась. Он нажал. Прогноз ушёл. Изменить уже нельзя.

И только после этого — кнопка «Открыть результат».

Он открыл.

Выпали: 3, 11, 19, 27, 33.

Ни одного совпадения. Ноль. Баллы — ноль. В статистике появилась первая точка. Где-то рядом мелькнуло слово «сигма», но он пока не стал разбираться.

Он рассмеялся. Вслух. В пустой комнате.

— Ну надо же, — сказал он экрану. — Я даже не старался, а уже проиграл так чисто. Это талант.

Он сделал второй раунд. Теперь наугад: 2, 9, 16, 23, 30. Снова лестница, только сдвинутая. Снова ноль совпадений. Он хохотнул ещё громче.

Третий. Четвёртый. Пятый. Иногда одно число попадало. Иногда два. Один раз — три, и он даже присвистнул. Но в целом картина была ясна: он играет плохо. И ему от этого почему-то было весело.

Сессия шла. В углу экрана тихо тикал таймер. Пятнадцать минут активного времени. Если сидеть и ничего не делать — время останавливается. Он это заметил, когда отвлёкся на чайник и вернулся через пару минут: счётчик ждал его, как верный пёс.

Через сорок минут на экране всплыло сообщение: «Базовый лимит сессий на сегодня исчерпан. Завтра снова».

Он вздохнул. Потом открыл консоль браузера — просто из любопытства. В консоли он набрал:

```
ugadach.unlock('vip')
```

Экран моргнул. Лимит исчез. Появилась маленькая пометка: «Режим VIP (ручной)». Он не стал разбираться, законно ли это. Ему было просто смешно, что кто-то оставил такую кнопку.

— Ага, — сказал он. — Значит, можно.

Он продолжил играть. Уже без оглядки на время. Иногда выбирал числа по дате рождения кого-нибудь из знакомых. Иногда — по количеству трещин на потолке. Иногда закрывал глаза и тыкал. Результаты прыгали туда-сюда. Статистика рисовала ломаную линию. «Сигмы», — повторял он про себя. — Как будто я отклоняюсь от случайности.

Ближе к полуночи он открыл чат игры. Там было не слишкомлюдно. Несколько человек обсуждали, почему после обновления у кого-то «поехал» профиль. Кто-то советовал экспортировать JSON и почистить данные сайта.

И вот тогда появилось сообщение от пользователя с ником Крыс.

Тихое. Вежливое. Почти жалобное.

«Ребят, а можно у кого-нибудь посмотреть профиль? Хочу понять, как у вас с достижениями. У меня что-то совсем пусто... Если не жалко — скиньте ugadach-profile.json. Я просто посмотрю, честно».

Будущий Весельчак У усмехнулся. Ему было не жалко. Он экспортировал профиль и написал:

«Держи. Смотри сколько хочешь. Только не пугайся моих сигм — они у меня философские».

Файл ушёл.

Крыс ответил почти сразу:

«Спасибо. Очень интересно. У тебя... необычно. Можно я... ну... объединю? Просто чтобы сравнить бок о бок. Твой режим не трону, честно».

Он пожал плечами и ответил:

«Объединяй. Мне всё равно».

Через минуту Крыс написал снова:

«Готово. Теперь у меня часть твоих раундов. Странное чувство. Как будто я... чуть-чуть стал тобой. Спасибо ещё раз».

Будущий Весельчак У посмотрел на это сообщение и вдруг рассмеялся так, что чайник на плите тихо задрезжал.

— Смотри-ка, — сказал он вслух. — Он забрал мои проигрыши. И мои случайные попадания. И мою лестницу из семёрок. И теперь они у него. А у меня — пустота. Красиво же.

Он открыл настройки профиля. Там было поле «Ник». Пустое. Он подумал секунду, потом набрал:

Весельчак У

Буква «У» стояла отдельно, гордо, как флаг. Он сам не знал пока, почему именно она. Просто первая буква названия игры. Просто «У» — как «угадал». Как «удача». Как «уникальный». Как «у меня всё равно».

Он сохранил.

В чате кто-то написал:

«О, новый ник. Весельчак У. Ты серьёзно?»

Он ответил:

«Абсолютно. Я сильный».

И добавил смайлик.

Крыс в чате молчал. Но через несколько минут прислал личное сообщение:

«Интересный ник. У. Как Угадач. Ты, наверное, хорошо играешь?»

Весельчак У посмотрел на свою статистику — сплошные нули и случайные вспышки — и написал честно:

«Ужасно играю. Но весело. А ты?»

Ответ пришёл с небольшой задержкой:

«Я... наблюдаю. Мне пока рано играть по-настоящему. Но профили смотреть — это интересно. Спасибо ещё раз за твой».

Весельчак У откинулся на спинку стула. Дождь за окном усилился. Он сидел в полумраке, смотрел на экран и чувствовал странную лёгкость. Как будто только что отдал кому-то кусок себя — и от этого не стал меньше, а наоборот.

Он не знал ещё, что Крыс никогда не отдаст свой профиль в ответ. Не знал, что «объединить» для некоторых людей означает «присвоить». Не знал, что буква «У» когда-нибудь станет не просто ником, а частью имени, которое будут произносить с опаской и усмешкой одновременно.

Он просто открыл ещё один раунд.

Результат уже был создан. Печать уже стояла. Оставалось только выбрать числа — любые, самые глупые, самые смешные — и нажать «Зафиксировать».

Он выбрал 1, 2, 3, 4, 5.

И рассмеялся заранее.

Потому что, что бы ни выпало, это уже было частью игры. А игра, как выяснилось, только начиналась.

Глава 2. Хвост, который не должен был существовать

На следующее утро Весельчак У проснулся с ощущением, что вчера он совершил что-то важное. Потом вспомнил: ник. Буква «У». И тот странный парень в чате, который попросил профиль и тут же «объединил» его со своим.

Он открыл «Угадач» ещё до завтрака. Режим VIP горел тихо. Сессии больше не заканчивались через пятнадцать минут. Он сыграл три раунда подряд и снова проиграл почти всё. Это его несколько не огорчило.

В чате уже кто-то обсуждал вчерашний экспорт. Весельчак У прочитал и только плечами пожал.

Крыс появился ближе к полудню.

«Привет. Я вчера смотрел твой файл ещё раз. Там... странности. Не в раундах. В самом хвосте данных. Ты замечал?»

Весельчак У не замечал. Но Крыс писал дальше:

«Если открыть JSON как текст, в самом конце есть блок, который не похож на историю раундов. Как будто туда кто-то что-то дописал. Или... оставил».

Весельчак У скачал свой профиль заново, открыл в простом редакторе и прокрутил вниз. Действительно. После обычных полей шёл кусок, который выглядел чужим. Там были строки, похожие на координаты. Потом что-то, похожее на схему небольшого корабля. И в самом низу — короткий зашифрованный кусок.

Он написал Крысу:

«Вижу. И что?»

Ответ пришёл быстро:

«Это не игровое. Я проверил на нескольких чужих профилях — у большинства такого нет. Только у тех, кто... ну... долго играет. Или у тех, кто разблокировал режим вручную. Как ты».

Весельчак У усмехнулся. Значит, его шутка с консолью куда-то попала.

«Может, это тестовый мусор. Разработчики иногда оставляют».

Крыс ответил ещё тише:

«А может, это канал. Или тест. На тех, кто не боится открывать то, что запечатано. На тех, кто играет не ради баллов».

В колонии в это время как раз объявили, что ближайший телепорт снова «на профилактике». Весельчак У сидел у окна и смотрел, как серый дождь рисует полосы на стекле. Ему вдруг стало очень любопытно.

Он не хотел продавать. Он хотел посмотреть, что будет, если этим воспользоваться.

Крыс, похоже, думал иначе.

«Если это координаты, их можно продать. Или обменять. На окраине всегда найдутся люди, которым нужны чужие карты».

Весельчак У ответил:

«А если это не карта, а приглашение? Или ловушка? Или просто шутка кого-то очень скучающего?»

«Тогда мы узнаем. Вместе».

Слово «вместе» прозвучало впервые.

Глава 3. Человек, который слишком хорошо выглядел для человека

Они договорились встретиться вживую. В колонии было одно место, где почти никто не сидел

днём — старый склад у посадочной площадки. Крыс пришёл первым.

Когда Весельчак У вошёл, первое, что он почувствовал — это запах. Не неприятный. Просто неправильный. Как будто в помещении только что вымыли полы, но мыли их не водой, а чем-то живым.

Крыс стоял у окна. Маленький, худенький, в тёмной куртке. Когда обернулся, лицо было бледное, глаза чуть красноватые. Голос — тихий, вкрадчивый.

— Ты... Весельчак У?

— Я. А ты Крыс.

Они сели на перевёрнутый ящик. Крыс достал планшет и открыл тот самый блок данных.

— Смотри. Если ввести эти координаты в навигатор обычного челнока... он показывает точку за пределами обычных маршрутов. Пустую. Никакой станции. Никакого маяка. Просто... место.

Весельчак У наклонился ближе. Цифры действительно складывались в точку.

— А схема?

— Похоже на внутреннюю компоновку. Маленький грузовой. Или курьерский.

— И шифр?

Крыс помолчал.

— Я не смог открыть. Но если взять хэш из раунда... того, где у тебя было три совпадения... и подставить как ключ... получается обрывок фразы. «Не для всех. Только для тех, кто видит печать до открытия».

Весельчак У рассмеялся. Громко.

— То есть игра нас проверяла? Пока я тыкал в семёрки и хохотал, она смотрела, не испугаюсь ли я заглянуть под печать?

— Похоже на то.

Они сидели молча. Дождь барабанил по металлической крыше.

Крыс первым заговорил о деле:

— Можно попробовать продать координаты. Есть люди, которые платят за «закрытые» точки.

Весельчак У покачал головой.

— Скучно. Продать — это как сдать чужой профиль. Я уже один раз отдал. Хочу другое.

— Какое?

— Посмотреть, что там. Самим.

Крыс побледнел ещё сильнее. На секунду Весельчаку У показалось, что кожа на его лице натянулась слишком сильно, как будто под ней было что-то другое. Но это длилось лишь

мгновение.

— Это... риск.

— Именно поэтому и интересно.

Он достал старый коммуникатор колонии и нашёл объявление о продаже «почти рабочего» курьерского челнока.

— Вот. Пойдём посмотрим. Скажем, что хотим купить. А сами... ну... проверим, совпадает ли схема.

Крыс смотрел на него как на человека, который предлагает прыгнуть в открытый шлюз без скафандра.

— Это же... мошенничество.

— Нет. Это игра. Мы же в «Угадочке» тоже не знаем, что запечатано. А потом открываем. Вот и откроем.

Глава 4. Корабль, который слишком хорошо подходил

Сторож оказался старым, сонным и слегка глуховатым. Весельчак У говорил громко, с пафосом:

— Мы серьёзные покупатели! Нам нужен корабль для... научных целей! Да-да, для исследования интуиции в космосе!

Крыс молчал и только кивал. Когда сторож отвернулся, чтобы достать ключи, Весельчак У тихо сказал:

— Если что — я виноват. Ты просто смотрел.

Ключи оказались настоящими. Челнок стоял в дальнем ангаре — маленький, помятый, с облупившейся краской. Внутри пахло пылью и старым топливом. Весельчак У сверился со схемой из профиля. Отсеки совпадали.

— Смотри. Оно настоящее.

Крыс стоял у трапа.

— Мы... можем просто уйти. Сказать, что не понравилось.

— Можем. Но тогда мы никогда не узнаем, что было запечатано.

Он сел в кресло пилота. Панель была старой, но живой. Навигатор принимал координаты.

Снаружи слышались шаги. Сторож возвращался.

Весельчак У посмотрел на Крыса. Крыс посмотрел на него. В этот момент оба поняли: если сейчас встать и выйти — история закончится.

Весельчак У тихо сказал:

— Я нажимаю.

Крыс кивнул. Один раз. Резко.

Панель пискнула. Ангарный шлюз пополз вверх. Снаружи раздался крик сторожа.

Корабль дрогнул. Оторвался. Колония «Новая Тишина» стала внизу серым пятном под дождём. Потом — просто точкой. Потом исчезла.

Какое-то время они молчали. Двигатель гудел ровно. Навигатор вёл их к зелёной точке. До неё — чуть больше двух суток.

Крыс первым заговорил:

— Мы... украли корабль.

— Одолжили. На время эксперимента. Потом вернём. Или нет. Посмотрим, как получится.

Он откинулся в кресле и вдруг расхохотался.

— Всё! Мы сидели в чате, ты просил чужие профили, я отдавал свои проигрыши, потом нашли какие-то циферки в хвосте файла, потом пошли «просто посмотреть» — и теперь летим в никуда на чужом корыте. И самое смешное: я до сих пор не жалею.

Крыс отвернулся к иллюминатору.

— Я жалею. Но меньше, чем боялся, что буду жалеть.

Они летели. Сутки. Потом ещё. Корабль оказался капризным, но рабочим. Воды хватало. Сухпайков — на четверых, а их было двое.

На вторые сутки Весельчак У заметил странность.

Крыс начал... меняться. Движениями. Он стал осторожнее. Один раз, когда Весельчак У резко повернулся, Крыс отшатнулся слишком быстро — и на мгновение его рука выглядела не совсем человеческой. Длиннее. Тоньше. С суставом, которого у людей не бывает.

Весельчак У ничего не сказал. Только запомнил.

К вечеру второго дня Крыс вдруг произнёс:

— Мне нужно... кое-что сделать. Не смотри.

Он ушёл в крошечный отсек. Когда вышел, он выглядел почти так же. Маленький. Худенький. Печальный. Но теперь это было... точнее. Будто кто-то специально собрал образ «маленького печального человека» и надел его поверх себя.

— Теперь лучше. Меньше вопросов, если нас кто-то встретит.

Весельчак У кивнул. Он не стал спрашивать, что именно стало «лучше». Просто понял: Крыс больше не выглядит человеком, который случайно попал в чужой корабль. Теперь он выглядел человеком, который всегда был чуть чужим.

А сам Весельчак У вдруг поймал себя на мысли, что улыбается слишком широко. Что говорит

слишком громко. Что каждый его жест стал чуть крупнее, чем нужно. Как будто он тоже надел роль — только не оболочку, а настроение.

«Весельчак», — повторил он про себя. — Значит, надо веселиться. Даже когда страшно. Особенно когда страшно.

Глава 5. Точка, которой не было

Зелёная точка на навигаторе погасла ровно в тот момент, когда корабль вышел из последнего гиперпрыжка. Не вспыхнула. Не запищала. Просто исчезла.

Весельчак У наклонился к экрану и постучал пальцем по стеклу.

— Эй. Мы же прилетели. Где праздник? Где фанфары?

Крыс сидел в правом кресле, сжавшись.

— Координаты были точными. Мы на месте.

За иллюминатором действительно ничего не было. Ни станции. Ни обломков. Просто пустота.

Весельчак У откинулся назад и расхохотался.

— Великолепно. Мы украли корабль, пролетели два дня, съели почти все сухпайки — и прилетели в никуда. Это даже лучше, чем я думал.

— Не никуда. Есть слабый сигнал. Очень слабый. На частоте, которую обычные навигаторы почти не ловят.

Они включили внешние антенны. Сквозь шипение космоса пробился тонкий, почти детский голос:

«Поздравляем. Вы нашли точку, которой нет на картах. Это значит, что вы либо очень внимательны, либо очень глупы, либо и то и другое сразу. В любом случае — вы прошли первичный отбор. Дальнейшие инструкции зашифрованы тем же способом, каким вы сюда попали. Ищите печать. Открывайте только тогда, когда будете готовы не возвращаться».

Голос исчез.

Весельчак У посмотрел на Крыса.

— «Не возвращаться». Мне нравится. Звучит как обещание приключений.

— Звучит как предупреждение.

Они ещё час кружили вокруг «точки». Сигнал повторялся каждые девять минут.

Весельчак У вдруг хлопнул себя по лбу.

— Печать! Он же сказал «ищите печать». У нас же в профилях полно печатей. Хэши раундов. Может, один из них — ключ?

Они снова открыли старые файлы. Долго ничего не получалось. Потом Крыс тихо произнёс:

— Попробуй тот раунд. Где у тебя было три совпадения. Ты тогда смеялся особенно громко.

Весельчак У нашёл. Подставил хэш. Экран моргнул. Появился новый блок текста:

«Объект: курьерский челнок класса „Светлячок”, бортовой номер... Статус: передан в распоряжение прошедших отбор. Дальнейшее использование — на ваш страх и ответственность. Рекомендуется не возвращаться в точку вылета. Рекомендуется сменить идентификаторы. Рекомендуется помнить: интуиция — инструмент. Не игрушка».

В самом низу мелким шрифтом:

«Если вы читаете это — значит, вы уже не просто игроки. Добро пожаловать в игру побольше».

Весельчак У прочитал вслух. Потом откинулся на спинку кресла.

— Они нам его... подарили? Получается, мы не украли. Нам разрешили.

Крыс молчал.

— Или мы сами себе разрешили. А они просто оставили дверь открытой для тех, кто догадается толкнуть.

Весельчак У встал, потянулся и широко улыбнулся.

— Ну что ж. Раз нам подарили корабль и сказали «не возвращайтесь» — значит, возвращаться глупо. Полетим дальше. Куда глаза глядят. Или куда интуиция подскажет.

— Интуиция тебя обычно подводит.

— Именно! Значит, полетим туда, куда она точно не вела бы. Самый надёжный способ.

Он начал тыкать в навигатор совершенно случайные направления. Крыс сначала хотел остановить, потом махнул рукой.

Через час они летели уже совсем другим курсом — в сторону более оживлённых трасс. Колония «Новая Тишина» осталась далеко позади.

Крыс сидел молча. В какой-то момент он тихо сказал:

— Нас будут искать. Рано или поздно.

— Пусть ищут. Мы же теперь «прошедшие отбор». Это почти официально.

Он помолчал, потом добавил уже серьёзнее:

— Слушай, Крыс... Ты ведь понимаешь, что мы теперь в одной лодке? В буквальном смысле. Если один провалится — оба.

Крыс медленно кивнул.

— Понимаю. Поэтому я и... взял твои раунды тогда. На всякий случай. Чтобы было что-то общее.

Весельчак У посмотрел на него искоса. В этой фразе было что-то цепкое. Но он только

рассмеялся.

— Ну вот и отлично. Значит, теперь у нас общие проигрыши, общий корабль и общая точка, которой нет на картах. Настоящая команда.

Он протянул руку. Крыс после секундной паузы осторожно пожал её. Пальцы у него были холодные и чуть слишком тонкие.

За иллюминатором медленно проплыла далёкая звезда. Корабль нёс их вперёд — в ту самую «игру побольше».

Весельчак У откинулся в кресле, заложил руки за голову и вдруг произнёс с самым серьёзным видом:

— Я сильный.

Потом не выдержал и прыснул.

Крыс тихо, почти неслышно, улыбнулся уголком рта. В первый раз.

Впереди была темнота. И возможности. И чужие профили, которые ещё только предстояло «объединить». И корабли, которые ещё только предстояло «одолжить». И смех — потому что без него всё это было бы слишком страшно.

А они пока предпочитали смеяться.

Часть вторая. Игра побольше

Глава 6. Корабль, который пах чужим страхом

Первые сутки после «точки, которой нет» прошли спокойно. Корабль слушался. Топлива хватало. Сухпайки заканчивались медленнее, чем ожидалось.

Они летели вдоль второстепенных трасс. Иногда мимо проносились огни чужих кораблей. Весельчак У каждый раз оживлялся, но Крыс останавливал его.

— Не сейчас. Слишком рано светиться.

На третьи сутки случилось первое настоящее приключение.

Сигнал бедствия был слабым и старым. «Курьерский транспорт „Тихий День“. Повреждение обшивки. Требуется помощь».

Крыс хотел пройти мимо.

— Ловушка. Или давно пустой корпус.

Весельчак У уже разворачивал корабль.

— А вдруг там кто-то есть? Или хотя бы новые сухпайки?

Через сорок минут они увидели его — небольшой курьерский корабль, медленно вращающийся в пустоте. Один из двигателей молчал. Обшивка в носовой части была рваной.

Связь молчала. Они пристыковались осторожно. Внутри пахло озоном, пылью и чем-то сладковато-прогорклым. В кабине никого не было. В грузовом отсеке — несколько контейнеров.

Крыс двигался быстро и бесшумно. Весельчак У, наоборот, всё трогал и комментировал.

В одном из закрытых контейнеров оказались аккуратно упакованные блоки памяти и небольшой ящик с надписью «Для особых случаев». Внутри лежал портативный глушитель идентификаторов.

На полу у кресла пилота Весельчак У нашёл блокнот. Последняя запись:

«Они пришли через печать. Мы думали, это просто игра. Ошиблись. Если кто найдёт — не открывайте следующие. Или открывайте. Нам уже всё равно».

Дата стояла почти год назад.

Весельчак У медленно закрыл блокнот. Улыбка исчезла с его лица. Впервые за всё время.

— Похоже, мы не первые, кто нашёл «точку».

Крыс забрал глушитель и два блока памяти.

— Уходим. Быстро.

Только когда шлюз закрылся и они отошли на безопасное расстояние, Весельчак У снова заговорил. Голос был тише обычного.

— Слушай... А если та запись про нас? Про таких, как мы?

— Тогда тем более не стоит задерживаться. И тем более стоит пользоваться тем, что нашли.

Он уже подключал глушитель. Индикаторы мигнули — и идентификатор их корабля на время стал совершенно другим.

Весельчак У смотрел на это и вдруг понял: они только что ограбили мёртвый корабль. Тихо. Аккуратно. И вместо того чтобы чувствовать себя героями или злодеями, он чувствовал себя игроком, который наконец открыл следующий раунд.

Он рассмеялся. Не так громко, как обычно.

— Знаешь, Крыс... Я, кажется, начинаю понимать, зачем нужна буква «У».

— Зачем?

— Чтобы напоминать: всё это — всё ещё игра. Даже когда пахнет чужой пылью и старыми страхами. Даже когда находишь записи людей, которые уже не вернулись. Иначе... иначе будет слишком серьёзно. А я серьёзным быть не умею. И не хочу.

Крыс долго смотрел на него. Потом тихо произнёс:

— Тогда продолжай быть весёлым. Мне так... удобнее.

Это было самое честное, что он сказал за всё время.

Они легли на новый курс. Глушитель тихо мерцал. В грузовом отсеке лежали чужие блоки памяти. В голове у Весельчака У крутилась фраза из блокнота: «Они пришли через печать».

Он не знал ещё, сколько таких печатей им предстоит открыть. Но одно понял точно: возвращаться действительно было поздно.

И почему-то от этой мысли ему снова стало смешно.

Глава 7. Старик, который слишком много знал

Глушитель работал ровно трое суток. На четвёртые индикаторы начали мигать жёлтым, а на пятые — вовсе погасли.

— Хватит, — сказал Крыс. — Дальше он только светиться будет. Нужно менять сектор. Или корабль. Или оба сразу.

Весельчак У лежал в кресле пилота и жевал последний сухпайк.

— Тогда меняем сектор. Я как раз хотел посмотреть, что там, за тем скоплением астероидов. На картах оно отмечено серым. Серое — это всегда интересно.

Крыс посмотрел на него.

— Серое означает «не рекомендовано к посещению». Обычно там либо пираты, либо обломки, либо и то и другое.

— Значит, мы будем среди своих. Почти.

Они легли новым курсом. Через шесть часов на экранах появились первые сигналы. Кто-то здесь уже был.

Первым их «встретил» небольшой патрульный буй. Он лениво запросил идентификатор. Глушитель уже молчал, поэтому корабль ответил тем, что у него было — чужим, случайным, взятым с «Тихого Дня».

Буй долго молчал. Потом выдал короткий код и отключился.

— Пропустил, — тихо сказал Крыс.

— Или мы ему понравились, — добавил Весельчак У.

Они вошли в скопление. Астероиды здесь были крупные, тёмные. Между ними тянулись тонкие нити старых тросов и обломков. В одном из углублений горел слабый свет.

Корабль. Небольшой, ещё более потрёпанный. На борту едва читалась надпись: «Удача-3».

Крыс уже сканировал.

— Один жизнеспособный сигнал. Слабый. Человек. Или кто-то очень похожий.

Связь открылась сама.

Голос был хриплый, усталый и слегка насмешливый:

— О. Новые. Давно сюда никто не залетал добровольно. Вы кто? Торговцы? Беженцы? Или просто потерялись и решили умереть красиво?

Весельчак У наклонился к микрофону раньше, чем Крыс успел его остановить.

— Мы исследователи интуиции! Изучаем, как случайность влияет на судьбу в условиях космической изоляции. А вы?

На той стороне секунду молчали. Потом рассмеялись — коротко, сухо.

— Исследователи. Ну конечно. Заходите. Только оружие оставьте снаружи. У меня его и так хватает.

Шлюз «Удачи-3» принял их с скрипом. Хозяин оказался человеком лет пятидесяти, тощим, с седой щетиной и одним глазом, закрытым чёрной повязкой.

— Зовите меня Старик. Настоящее имя здесь никому не нужно. Сами-то как?

— Весельчак У. А это Крыс. Мой... научный консультант.

Старик хмыкнул.

— Научный. Ясно. Ну и что вы «исследуете» в сером секторе?

Весельчак У разговорился. Рассказал про «Угадач», про печати, про точку, которой нет, про подаренный корабль и про глушитель. Говорил быстро, с жестами. Старик слушал, не перебивая.

Когда Весельчак У закончил, Старик долго молчал. Потом достал из кармана маленькую металлическую коробочку и протянул им.

— Вот. Это осталось от предыдущих «исследователей». Берите, если хотите. Мне уже не нужно.

В коробочке лежали три тонких пластины — идентификаторы. Чистые. Без истории.

— Откуда?

— Из того же места, откуда вы. Из «игры побольше». Кто-то проходит отбор и думает, что теперь всё можно. А потом понимает, что можно далеко не всё. И оставляет после себя вот это. Или ничего.

Весельчак У взял одну пластину.

— А вы сами... проходили?

Старик усмехнулся одной стороной рта.

— Я был первым, кто догадался, что печать можно открыть не только в игре. Давно. Очень давно. Теперь я просто сижу здесь и смотрю, кто ещё дойдёт. Большинство не доходит. Некоторые доходят и сразу лезут в большие дела. Кончают плохо. А некоторые... — он

посмотрел на них обоих, — некоторые учатся молчать и ждать.

Он замолчал. Потом добавил уже тише:

— Берите пластины. Меняйте идентификаторы. И уходите из серого сектора, пока можете. Здесь скоро станетлюдно. Слухи растут. А слухи в космосе — это почти всегда чьи-то пушки.

Они ушли через час. С новыми идентификаторами. С предупреждением.

Когда шлюз закрылся, Крыс первым заговорил:

— Он нас отпустил. Слишком легко.

— Потому что мы его рассмешили. Люди, которые слишком долго живут одни, начинают ценить тех, кто ещё умеет громко врать.

Он вставил новую пластину. Корабль пискнул, принимая чужое имя.

Весельчак У откинулся в кресле.

— Слушай, Крыс. А если мы действительно «прошедшие отбор»... то что дальше? До какой печати нам ещё открывать?

Крыс смотрел в иллюминатор.

— Дальше будет то, ради чего всё затевалось. Деньги. Власть. Страх. Или всё сразу. А пока... пока мы просто учимся не попадаться.

Весельчак У кивнул. Потом всё-таки улыбнулся.

— Тогда я сильный. И мы летим дальше.

Глава 8. Тройная печать

Станция называлась «Тихий Причал» и врал уже в названии. Тишины там не было совсем. Но люди всё равно летели. Потому что дальше начиналось уже совсем плохое пространство.

Их новый идентификатор прошёл проверку с третьего раза. Оператор был сонный.

— «Светлячок-17», добро пожаловать. Свободный шлюз — третий слева. Только не шумите. У нас тут... нервные люди.

Весельчак У уже открывал рот, но Крыс успел накрыть микрофон ладонью.

— Не надо. Здесь лучше быть скучными.

Они пристыковались. Воздух пах перегретым металлом, дешёвым синтетическим кофе и чужим потом.

В баре сидело человек двенадцать. Разговоры стихли, когда они вошли. Потом возобновились — чуть тише.

Бармен был толстым и лысым. Он налил им что-то тёмное и кислое, не спрашивая.

— Новенькие. Или старые, но с новыми именами. Всё равно. Первый раз здесь?

— Исследователи, — бодро ответил Весельчак У. — Изучаем влияние случайности на...

— На судьбу, — закончил бармен. — Знаю. У нас тут каждый второй — исследователь. А каждый третий — просто врёт лучше. Пейте. И не задавайте лишних вопросов. Здесь это дорого.

Через десять минут к ним подсел человек. Средних лет, аккуратный, с лицом человека, который привык улыбаться только верхней половиной.

— Слышал, вы с «Светлячка». Интересный выбор имени. Раньше один «Светлячок» уже здесь был. Кончил плохо. Очень плохо.

Весельчак У расцвёл.

— Значит, имя с историей! Ещё лучше. Мы любим историю.

Человек чуть склонил голову.

— Меня зовут... скажем, Посредник. Я устраиваю встречи. Иногда — сделки. Иногда — просто разговоры, которые потом никто не вспомнит. У меня есть предложение. Небольшое. Безопасное. Почти.

Крыс уже открывал рот, чтобы отказаться, но Весельчак У опередил:

— Слушаем!

— Нужно доставить небольшой груз. Очень небольшой. До соседней станции. Без проверок. Без лишних глаз. Оплата — вперёд. Часть. Остальное — по прибытии. И никаких вопросов.

— А что в грузе? — спросил Крыс.

— Вопросы, — мягко напомнил Посредник. — Я же сказал: никаких.

Весельчак У ударил ладонью по столу.

— Берём! Мы же исследователи. А исследование без риска — это просто скучная теория.

Посредник посмотрел на него чуть дольше, чем следовало. Потом кивнул.

— Хорошо. Через час у дальнего шлюза. Груз будет ждать. И предоплата тоже.

Через час у дальнего шлюза их ждал небольшой контейнер. Тяжёлый для своего размера.

Закрытый. Без маркировки. Рядом — Посредник и два молчаливых типа.

Предоплату передали быстро. Крыс вскрыл контейнер, едва они остались одни. Внутри лежали аккуратно упакованные блоки — данные. Старые, плотно записанные, с чужими печатями доступа.

— Информация. Кто-то очень не хочет, чтобы она дошла официальным путём.

Весельчак У заглянул через плечо и рассмеялся.

— Отлично. Значит, мы опять имеем дело с запечатанным. Нам это знакомо.

Они вылетели через сорок минут. Курс короткий — всего девять часов. Всё шло слишком гладко.

На шестом часу их перехватили.

Два небольших корабля вышли из тени астероида и легли параллельным курсом. Связь открылась без спроса.

Голос был женский, спокойный и совершенно недружелюбный:

— «Светлячок-17». Снижайте скорость. Откройте грузовой. И не делайте глупостей. Мы знаем, что вы везёте.

Крыс уже тянулся к панели маневра. Весельчак У остановил его жестом.

— Подожди. Давай попробуем по-нашему.

Он включил передачу:

— Добрый вечер! Мы — исследователи интуиции! Ведём важный эксперимент по влиянию неожиданных встреч на статистику случайных событий. Не хотите принять участие? У нас как раз есть свободные...

На той стороне секунду молчали. Потом женский голос произнёс с лёгким изумлением:

— Он серьёзно?

— Абсолютно! И ещё мы очень сильные. Особенно я.

Один из кораблей чуть сместился. Потом голос вернулся — уже с ноткой усталого веселья:

— Ладно, шутник. Выгружайте контейнер в открытый космос и уходите. Живыми. Это лучшее предложение, которое вы сегодня получите.

Весельчак У посмотрел на Крыса. Крыс кивнул.

Они вытолкнули контейнер. Корабли противника тут же изменили курс, подхватывая груз. Через минуту оба исчезли в тени.

В кабине повисла тишина.

Крыс первым заговорил:

— Предоплату мы оставили себе. Груз — им. И нас не убили. Для первого раза... приемлемо.

Весельчак У откинулся в кресле и вдруг начал смеяться.

— Мы только что ограбили грабителей! Нет, подожди. Мы позволили грабителям ограбить нас, но уже после того, как нас ограбил Посредник. Это же классика! Тройная печать!

Крыс смотрел на него, и в его обычно осторожных глазах мелькнуло что-то похожее на уважение — или на капитуляцию.

— Ты невозможный.

— Я сильный. И мы богаче, чем были утром. И живы. И снова никто не знает наших настоящих имён. Почти идеальный раунд.

Глава 9. Долг, который пах чужим отчаянием

Деньги жгли карман. Точнее — небольшой тайник под креслом пилота. Весельчак У время от времени открывал тайник и удовлетворённо кивал.

— Надо их потратить. Или вложить. Или хотя бы поддержать в руках при свете.

Крыс сидел над схемой ближайших станций.

— Тратить опаснее, чем возить. Особенно такие. Они ещё пахнут чужой сделкой.

— Тогда давай найдём место, где запахи не имеют значения. Где все немного воруют и поэтому никто особенно не нюхает.

Такое место нашлось быстро. Станция «Нижний Горизонт». Здесь принимали любые кредиты. Здесь не спрашивали имена.

Они пристыковались под новым идентификатором. Весельчак У настоял, чтобы корабль назывался «Удача-У».

На станции пахло жареным маслом, озоном и дешёвыми духами. Люди ходили быстро, говорили тихо.

Первым делом они продали камни. Посредник оценил их быстро. Дал меньше, чем хотелось, но больше, чем ожидал Крыс.

Весельчак У сразу захотел отметить.

— Мы богатые! Почти. Давай хотя бы поедим нормально.

Они нашли заведение с громким названием «Галактический Вкус». Пока они ели, к столику подседа женщина. Высокая, в тёмной куртке, с короткой стрижкой.

— Вы с «Удачи-У». Забавное имя. Особенно буква.

Весельчак У просиял.

— Вам нравится? Я сам придумал. Символ. Статус. Удача и Угадач в одном флаконе.

Женщина чуть улыбнулась.

— Я слышала про вас. Не много. Но достаточно. Говорят, вы умеете терять грузы так, что все остаются в плюсе. Редкий талант.

Крыс поставил стакан с водой очень осторожно.

— Мы просто исследователи.

— Конечно. Все здесь исследователи. Я, например, исследую возможности. И у меня есть одна.

Небольшая. Но прибыльная. Нужны люди, которые не задают лишних вопросов и умеют вовремя стать невидимыми.

Весельчак У уже открывал рот, но Крыс успел первым:

— Мы слушаем. Но ничего не обещаем.

— Есть человек. Должен деньги. Не мне — кое-кому посерьёзнее. Он прячется на окраине станции. Нужно просто... напомнить. Без крови. Без шума. Оплата — хорошая. И ещё один чистый идентификатор в придачу.

Весельчак У наклонился вперёд.

— А если он не поймёт?

— Тогда вы просто уходите. И получаете половину. За попытку.

— Берём. Мы же сильные. Особенно в напоминаниях.

Женщина оставила координаты и маленький аванс.

Через два часа они стояли перед дверью в дальнем жилом блоке. Изнутри доносилась тихая музыка.

Крыс тихо сказал:

— Я зайду первым. Ты — потом. И без пафоса. Пожалуйста.

Дверь открылась после третьего стука. На пороге стоял мужчина лет сорока, осунувшийся.

— Я... я всё отдам. Только не сейчас. Мне нужно ещё немного времени.

Крыс говорил тихо:

— Времени больше нет. Нас послали напомнить.

Мужчина сел на край койки.

— Я знаю. Я просто... думал, что успею.

Весельчак У, который до этого молчал, вдруг шагнул вперёд и неожиданно серьёзно сказал:

— Слушай. Мы не хотим тебе зла. Правда. Но люди, которые нас послали, зла хотят. И если мы уйдём ни с чем — они пришлют других. Не таких вежливых. Так что давай по-хорошему. Отдай, что можешь. А остальное... ну, придумай. Ты же не первый день в этой игре.

Мужчина поднял глаза. Долго смотрел на Весельчака У. Потом медленно кивнул.

Он отдал почти всё. Кредиты, два маленьких прибора и чип с данными. Крыс всё аккуратно сложил. Весельчак У вдруг достал из кармана одну из своих кредитных пластин и положил на стол.

— На еду. И на то, чтобы думать быстрее в следующий раз.

Когда они вышли, Крыс шёл молча почти до самого корабля. Только у шлюза сказал:

— Ты опять сделал лишнее.

— Я сделал человеческое. В этой игре и так слишком мало человеческого. Кто-то должен иногда нарушать правила в обратную сторону.

Крыс посмотрел на него долгим взглядом.

— Ты невозможный.

— Я сильный. И мы снова в плюсе. И у нас новый идентификатор. И кто-то на этой станции сегодня будет ужинать чуть спокойнее. Почти идеальный раунд.

Они поднялись на борт. Новый идентификатор лёг в систему легко. Корабль получил очередное имя — «Весёлый Шанс».

Когда они отстыковались, Крыс вдруг тихо произнёс:

— Однажды твоя доброта нас погубит.

Весельчак У рассмеялся — громко, заразительно.

— А однажды твоя осторожность нас спасёт. Вот и балансируем. Как в хорошей статистике. Сигмы туда-сюда, а в среднем — выживаем.

Крыс не ответил. Только чуть сильнее сжал пальцы на подлокотнике.

Глава 10. Слухи, которые летят быстрее кораблей

К тому времени, когда они в третий раз сменили имя корабля (на этот раз Весельчак У выбрал «Сильная Удача», и Крыс даже не стал спорить), слухи о них уже жили собственной жизнью.

Говорили разное. Что где-то летает толстый весельчак с буквой «У» в имени, который ворует так, будто играет в детскую игру. Что рядом с ним всегда тихий маленький человек, который забирает себе всё, что можно забрать, и никогда не отдаёт своего. Что вместе они либо гениальны, либо невероятно везучи, либо и то и другое сразу — потому что до сих пор не сидят в тюрьме Галактического союза и не висят на астероиде.

Сами они об этих слухах узнали случайно — на небольшой станции технического обслуживания, где чинили один из двигателей.

Мастер, старый и болтливый, пока приваривал какую-то трубку, вдруг сказал:

— А вы слышали про этих двоих? Весельчака У и его Крыса? Говорят, они уже трижды «умирали» и трижды воскресали под новыми именами. И каждый раз уходили с деньгами. Некоторые даже думают, что их специально кто-то прикрывает. Может, из тех, кто устраивает «отбор через печать».

Весельчак У, который в этот момент жевал бутерброд с чем-то подозрительно зелёным, чуть не подавился.

— Правда? — спросил он с искренним интересом. — А что ещё говорят?

Мастер пожал плечами.

— Разное. Кто-то говорит, что они ищут что-то конкретное. Какой-то особый груз. Или особую информацию. Кто-то — что они просто дураки, которым пока везёт. А один тип клялся, что видел, как маленький из них... ну... не совсем человек. Но тому типу уже давно никто не верит — он вечно пьяный.

Крыс, стоявший в тени, не шелохнулся. Только пальцы его чуть сильнее сжались.

Когда они улетели, Весельчак У долго молчал. Потом вдруг сказал:

— Значит, мы уже легенда. Маленькая. Глупая. Но легенда.

— Легенды быстро заканчиваются, — тихо ответил Крыс. — Особенно такие.

— Тогда давай сделаем так, чтобы наша заканчивалась медленно. И весело.

Он достал из тайника небольшой чип — тот самый, что они забрали у должника на «Нижнем Горизонте». До сих пор не открывали. Боялись. Или берегли на чёрный день.

Теперь Весельчак У вставил его в панель.

Данные оказались старыми, но интересными. Координаты. Несколько имён. И одно короткое сообщение, зашифрованное всё тем же способом, который они уже научились узнавать:

«Миелофон. Земля. Время. Кто найдёт — получит больше, чем золото».

Весельчак У прочитал вслух. Потом ещё раз. Потом посмотрел на Крыса.

— Миелофон. Слышал такое?

Крыс покачал головой.

— Нет. Но «время»... и «Земля»... Это уже не просто груз. Это что-то другое.

Весельчак У откинулся в кресле и широко улыбнулся.

— Тогда это наша следующая печать. Самая большая. Самая интересная. И, скорее всего, самая опасная.

Он провёл пальцем по координатам.

— Земля. Когда-то я оттуда улетел. Теперь, похоже, придётся вернуться. Только уже не тем, кем был.

Крыс молчал долго. Потом тихо сказал:

— Если это правда... то нас будут искать уже не просто кредиторы. А совсем другие люди. Или не люди.

— Тем веселее, — ответил Весельчак У. — Я сильный. Ты хитрый. Вместе мы... ну, по крайней мере, громкие. А громких иногда не трогают — слишком заметно.

Часть третья. Плутон

Глава 11. Холод, который не был погодой

Плутон встретил их холодом, серым светом и торговым портом, где никто не удивлялся незнакомым кораблям.

«Сильная Удача» села на запасную площадку. Крыс первым делом отключил автоматическую передачу координат. Весельчак У первым делом спросил, где здесь можно поесть.

Они быстро выяснили, что корабль числится за исследовательской организацией, которая прекратила существование несколько лет назад. Это объясняло многое, но не делало их положение безопаснее.

На портовом рынке Крыс нашёл посредника, готового купить навигационные данные.

Посредник оказался человеком с длинным носом и короткой памятью. Он трижды спросил, откуда у них файлы, и трижды забыл ответ.

Сделка почти состоялась, когда в помещении появился представитель службы безопасности.

— Судно «Сильная Удача» объявлено в розыск, — сообщил он. — Просим пройти для выяснения обстоятельств.

Крыс побледнел.

Весельчак У поднял руку.

— Можно вопрос?

— Нет.

— Тогда я отвечу сам. Мы взяли корабль по ошибке.

— По чьей?

Весельчак У посмотрел на Крыса.

— Это сложный философский вопрос.

Они побежали.

Побег получился неудачным. Крыс свернул не в тот коридор, Весельчак У поскользнулся на полу, а автоматические двери решили, что перед ними подозрительные лица, и начали закрываться.

В итоге они оказались в грузовом отсеке, где стоял небольшой транспортный аппарат.

Крыс открыл дверь.

— Садись!

— Ты умеешь им управлять?

— Нет!

— Тогда почему я должен садиться?

— Потому что за нами гонятся!

Это был убедительный аргумент.

Они запустили транспорт. На этот раз автоматика оказалась дружелюбнее. Аппарат был простым, рассчитанным на перевозку грузов между площадками.

Они поднялись над портом и направились к внешнему шлюзу. Позади мигали сигнальные огни. Впереди открывалось пространство.

— Куда летим? — спросил Весельчак У.

— Подальше отсюда.

— Хорошее направление. У него нет конца.

Крыс вывел аппарат на курс к ближайшему торговому маршруту.

Они ушли от Плутона, оставив за собой украденный корабль, незавершённую сделку и целый список вопросов, на которые никто не собирался отвечать.

Весельчак У смотрел на звёзды. Он был напуган. Но впервые за долгое время страх не мешал ему улыбаться.

Часть четвёртая. Игра по-крупному

Глава 12. Имя, которого нет

Однажды на борту транспортного аппарата произошёл сбой системы жизнеобеспечения. Температура в кабине быстро снижалась. Крыс попытался восстановить управление, но панель не реагировала.

Весельчак У открыл технический отсек.

— Что ты делаешь? — спросил Крыс.

— Ищу проблему.

— Ты не инженер!

— А проблема не спрашивает диплом.

Он снял защитную панель и увидел перегоревший блок питания. Замена находилась в соседнем отсеке, но дверь заклинило.

Крыс попытался открыть её вручную. Не получилось.

Весельчак У нашёл аварийный рычаг и потянул его. Дверь открылась так резко, что Крыс

отлетел к противоположной стене.

— Ты мог предупредить!

— Я сам не знал, что получится.

Они заменили блок питания и восстановили систему. Когда температура начала подниматься, Крыс сел на пол. Он был измучен.

— Почему ты всегда так поступаешь? — спросил он.

— Как?

— Действуешь, не зная результата.

Весельчак У подумал.

— Потому что иногда результат лучше выяснить, чем всю жизнь бояться его.

Крыс долго молчал. Затем сказал:

— Меня зовут не Крыс.

Весельчак У посмотрел на него.

— А как?

— Моё настоящее имя тебе ничего не скажет.

— Попробуй. У меня хорошая память на бесполезные сведения.

Крыс назвал имя на языке, которого Весельчак У не знал. Звук получился коротким, шипящим и неприятным.

— Можешь звать меня Крысом, — сказал он.

— Хорошо. А меня можешь звать Весельчаком У.

— Это не настоящее имя.

— Теперь настоящее.

Крыс впервые рассмеялся. Смех вышел тихим и непривычным.

Весельчак У не стал спрашивать, что именно показалось ему смешным.

Впервые между ними возникло что-то похожее на доверие. Оно было непрочным, подозрительным и могло исчезнуть в любую минуту. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы они продолжили путь вместе.

Глава 13. Последний раунд

Через несколько месяцев они получили новое сообщение. Оно пришло по старому каналу «Угадача», который Весельчак У давно считал заброшенным.

В сообщении находились координаты и короткая фраза:

ОТБОР ЗАВЕРШЁН. НАБЛЮДЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Крыс изучил данные.

— Это связано с тем экспериментом, — сказал он.

— С каким именно? У нас их было много.

— С навигационным отбором. Кто-то следил за нами с самого начала.

Весельчак У задумался.

— Значит, нас проверяли?

— Возможно.

— И мы прошли?

— Не знаю.

— Ты когда-нибудь можешь сказать что-нибудь приятное?

Крыс показал ему координаты. Они вели к старому торговому маршруту, где регулярно исчезали небольшие суда. Официальные службы считали эти исчезновения случайными. Торговцы подозревали пиратов.

Крыс увидел возможность. Если они найдут людей, которые контролируют маршрут, можно будет договориться. Если не получится договориться, можно будет продать сведения конкурентам.

Весельчак У смотрел на карту.

— А если там ловушка?

— Тогда мы не полетим.

— А если там приключение?

Крыс не ответил.

Весельчак У нажал кнопку подтверждения маршрута. Корабль принял курс.

Крыс закрыл глаза.

— Однажды ты нас погубишь.

— Возможно.

— И ты совершенно не боишься?

Весельчак У улыбнулся.

— Боюсь. Но я уже выяснил, что страх не всегда знает дорогу лучше нас.

Они летели к неизвестности.

Впереди были новые станции, новые преступления, новые сделки и новые попытки превратить случайность в преимущество.

Весельчак У ещё не стал легендарным пиратом. Он всё ещё ошибался, смеялся и верил, что любая неприятность может оказаться началом чего-то интересного.

Крыс ещё не стал самым холодным негодяем в Галактике. Он всё ещё боялся, рассчитывал и искал способ присвоить себе чужую силу.

Но оба уже сделали первый шаг.

Их корабль исчез среди звёзд.

Глава 14. Слепой Прыжок

Транспорт с Плутона они бросили на первом же обменном пункте. А свой корабль — тот самый, что остался на Плутоне под именем «Сильная Удача», — выкупили обратно через подставного посредника за половину гонорара. И первым делом вернули ему старое имя: «Весёлый Шанс». Звучало надёжнее.

«Весёлый Шанс» летел уже почти неделю без происшествий. Это было настолько непривычно, что Весельчак У начал нервничать.

— Слишком тихо, — сказал он на пятый день, развалившись в кресле пилота с пакетом сушёных водорослей (единственной еды, которую они купили на «Нижнем Горизонте»). — Когда всё тихо так долго, значит, где-то рядом либо спит большая неприятность, либо готовится большая скука.

Крыс, сидевший над блоком памяти со сломанного курьера, не оторвался от экрана.

— В космосе тишина — это норма. Мы просто отвыкли, потому что последние месяцы прыгали из одной проблемы в другую.

— Вот именно! — Весельчак У ткнул водорослью в сторону иллюминатора. — Мы — «прошедшие отбор». Мы должны исследовать. А мы что делаем? Везём какую-то ерунду с одной станции на другую и радуемся, что нас не поймали. Это не игра. Это курьерская доставка с элементами нервного срыва.

Крыс наконец поднял глаза. В его взгляде читалось что-то среднее между усталостью и пониманием.

— А чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы снова появилась печать, которую нужно открыть, — серьёзно сказал Весельчак У. — Настоящая. Как тогда, в колонии. Чтобы внутри было что-то, что перевернёт всё.

Крыс помолчал. Потом развернул планшет к нему.

— Тогда смотри. Я расшифровал часть данных с того блокнота, который мы нашли на «Тихом Дне». Там была не только инструкция по глушителю. Там был список. Мест. Или людей. Или того и другого. И вот здесь, — он ткнул пальцем в мигающую точку на карте, — написано:

«Слепой Прыжок».

Весельчак У придвинулся ближе.

— Что это?

— Станция на краю сектора. Неофициальная. Там собираются те, кто уже точно не «исследователи». Бывшие пираты, торговцы запрещённым, игроки, которые проигрались в пух и прах. И, судя по обрывкам данных, там есть некий «Клуб закрытых дверей». Туда пускают только тех, у кого есть что-то, что нельзя купить за кредиты.

— У нас есть кредиты, — напомнил Весельчак У.

— У нас есть немного кредитов, — поправил Крыс. — Но не это главное. Нам нужно то, что мы нашли на «Тихом Дне». Блок данных, который ещё не расшифрован до конца. Если это то, что я думаю, то на «Слепом Прыжке» за это дадут очень много.

Весельчак У выпрямился. Водоросли полетели на пол.

— Значит, летим.

— Летим, — согласился Крыс. — Но там свои правила. Если мы заявимся как «исследователи», нас засмеют. Если как пираты — проверят. Нужна легенда.

Весельчак У задумался. На секунду его лицо стало почти серьёзным. Потом он хлопнул себя по лбу.

— Мы будем игроками. Азартными. В «Слепом Прыжке» наверняка играют. И я знаю, во что.

Он подошёл к терминалу, быстро набрал несколько команд — и на экране появилась старая добрая сетка «5 из 36».

— Угадач, — сказал он с благоговением. — Только здесь, на станции, играют по-крупному. Не на виртуальные баллы. На информацию. На доступы. На долги. Мы скажем, что мы — мастера интуиции. Что мы чувствуем «печать» до того, как она откроется.

Крыс посмотрел на него скептически.

— Ты вообще не умеешь играть. У тебя все сигмы — минус три.

— Именно! — Весельчак У просиял. — Никто не поверит, что человек с такими сигмами может быть мошенником. Это же абсурд. А абсурд — лучшая маскировка.

Станция «Слепой Прыжок» возникла на горизонте через сутки. Она не была красивой. Кривая, собранная из старых кораблей и обломков астероидов, она вращалась вокруг маленькой тусклой звезды. Но уже на подлёте было слышно, как она гудит — сотнями голосов, вывесок и сигналов.

Их новый идентификатор — «Весёлый Шанс» — прошёл проверку. Корабль припарковался на одном из нижних уровней. Внутри пахло дымом, кислым спиртом и чем-то сладковато-тошнотворным, похожим на дешёвые благовония.

— Главное — не выпендриваться, — прошептал Крыс, натягивая капюшон. — И не улыбаться так, будто ты уже выиграл.

— Я не выпендриваюсь, — обиделся Весельчак У. — Я просто излучаю уверенность.

Клуб «Закрытая дверь» находился на самом нижнем уровне станции. Вход охраняли двое — молчаливые, в тёмных комбинезонах. Они осмотрели их с ног до головы.

— Цель визита? — спросил один.

— Игра, — сказал Весельчак У. — Мы слышали, тут играют по-крупному.

— Ставка?

Крыс шагнул вперёд и молча положил на стол тот самый блок памяти с «Тихого Дня». Один из охранников взял его, подключил к устройству, что-то проверил. Потом кивнул.

— Проходите. Но предупреждаю: если проиграете — останетесь здесь. Навсегда.

Весельчак У уже открывал рот, чтобы пошутить, но Крыс уцепил его за локоть.

Внутри клуб выглядел как старый театр: бархат (потрёпанный), полумрак (нарочитый), сцена в центре. За столами сидели люди и не-люди. Кто-то играл в карты. Кто-то — в кости. А в самом центре, за круглым столом, сидел человек с лицом, которое знало слишком много неприятностей.

Он поднял глаза на вошедших.

— Новенькие, — сказал он без вопроса. — С «Весёлого Шанса». Забавно. И что вы умеете?

Весельчак У вышел вперёд.

— Мы угадываем. Печать до того, как она откроется.

Человек усмехнулся.

— Все так говорят. Но проверить легко. — Он щёлкнул пальцами, и перед ним появилась колода карт. — Ставка — ваш блок памяти. Если угадаете три раза подряд, что за карта, — забираете банк. Если нет — блок остаётся у меня.

Крыс тихо, одними губами, прошептал:

— Это невозможно.

Весельчак У улыбнулся.

— А мы попробуем.

Он сел напротив человека. Первая карта была закрыта. Весельчак У закрыл глаза. Он не думал о числах. Он думал о том, как в детстве сидел с бабушкой над билетами Спортлото, о том, как смеялся над своими нулями, о том, как буква «У» стала его именем.

Он открыл глаза.

— Семёрка.

Человек открыл карту. Семёрка.

Второй раз. Весельчак У уже не думал. Он просто чувствовал ритм. Как когда-то в «Угадаче» — когда не стараешься, но случайность становится на твою сторону.

— Тройка.

Тройка.

Третий раз. Человек уже смотрел на него с интересом. В баре стало тихо. Крыс замер.

Весельчак У посмотрел на закрытую карту. В голове мелькнула мысль: «А что, если я проиграю?» Но он отогнал её. Он вспомнил, как в колонии сказал: «Я сильный». И это помогло.

— Туз.

Человек открыл карту. Туз.

Бар взорвался аплодисментами. Человек с лицом, знавшим неприятности, медленно кивнул и отодвинул блок памяти в сторону Весельчака У.

— Хорошо. Вы прошли. Но теперь вам нужно кое-что ещё. — Он наклонился вперёд. — Слухи. Вы ведь за ними пришли? Так вот. Вы уже слышали это слово. Миелофон. — Он усмехнулся. — Прибор, который читает мысли. По-настоящему, не как ваш «Угадач». Он на старом корабле «Ковчег». И если вы сможете его найти и доставить сюда... вы станете не просто игроками. Вы станете теми, кого будут бояться.

Весельчак У посмотрел на Крыса. В глазах Крыса впервые за долгое время горел настоящий интерес — холодный, расчётливый, но живой.

— Мы согласны, — сказал Весельчак У. — Мы найдём ваш Миелофон.

Человек улыбнулся.

— Тогда вылетайте немедленно. Потому что за ним уже отправились другие.

Когда они вышли из клуба, Крыс схватил Весельчака У за рукав.

— Ты понимаешь, во что мы ввязались? Если это правда, этот прибор будет стоить больше, чем вся эта станция. И за нами будут охотиться все, кому не лень.

Весельчак У рассмеялся.

— Ну наконец-то! Настоящая игра. С настоящими печатями.

Он посмотрел на звёзды за иллюминатором и добавил уже тише, почти серьёзно:

— А знаешь, что самое смешное? Я ведь действительно угадал. Три раза.

Крыс посмотрел на него долгим взглядом и ничего не ответил. Потому что впервые за всё время он не был уверен, что Весельчак У просто шутит.

Они поднялись на борт. «Весёлый Шанс» принял новый курс — туда, где, по слухам, стоял старый корабль «Ковчег».

Эпилог. За сто лет до

Прошло ещё немного времени. Имена менялись. Корабли менялись. Лица — почти нет. Весельчак У оставался толстым, громким и уверенным в собственной гениальности. Крыс — маленьким, тихим и всё более холодным под своей синтетической оболочкой.

Они уже не были теми двумя испуганными игроками, которые когда-то открыли «Угадач» на окраине колонии. Теперь их знали. Ненадолго. Под разными именами. Но знали.

А где-то впереди, за поворотом времени и пространства, уже ждали Плутон, чужие сокровища, прибор, за которым охотятся все, и девочка, которой ещё только предстояло родиться.

Весельчак У сидел в кресле пилота своего очередного корабля, смотрел на звёзды и вдруг произнёс вслух, будто продолжая старый разговор:

— Я сильный.

Крыс, стоявший рядом, тихо, почти беззвучно ответил:

— Пока что.

И оба улыбнулись. Каждый своей улыбкой.

Конец приквела

Анти-казино «Угадач»

«Угадач» — это не казино, а тренажёр для тренировки интуиции. Здесь нет денежных ставок и выигрышей — только виртуальные очки и честная статистика.